

Лабзина, Лященко

**Русский биографический
словарь**

Том 10

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Л12

Л12 **Лабзина**
Русский биографический словарь: Том 10 / Лабзина, Лященко – М.: Книга по Требованию, 2013. – 848 с.

ISBN 978-5-458-45721-7

Русский биографический словарь (25 томов), в состав которого вошли имена и биографии виднейших деятелей государства, науки, просвещения и церковных деятелей, издавался Русским историческим обществом с 1896 по 1918 год. Русское историческое общество было основано в Санкт-Петербурге в 1866 году по инициативе известных отечественных историков, военных и государственных деятелей и ставило своей целью всесторонне содействовать развитию русского национального исторического просвещения. Общество пользовалось покровительством и финансовой поддержкой императорской семьи. Его деятельность носила археологический характер. Члены общества собирали исторические документы, которые публиковались в «Сборниках русского исторического общества». Всего до 1920 года (в этом году общество было закрыто) вышло 148 томов. Таким образом в научный оборот было введено большое количество документов XVIII – начала XIX века, ранее недоступных для исследователей, так как документальные материалы архивов царской России были для историков закрыты. К изданию русского биографического словаря, материалы которого до сих пор являются интереснейшим источником для исследователей, Общество приступило по инициативе императора Александра III. Тома биографического словаря выходили не в алфавитном порядке. С 1896 по 1909 год редактором словаря был руководитель Русского исторического общества, промышленник, член Сената Александр Александрович Половцев. Он выпустил 1, 2, 3, 6, 8, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 21 и 22-й тома, поэтому этот словарь известен еще как «словарь Половцева».

ISBN 978-5-458-45721-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

(28 июня) «Торжественную пѣснь Екатерины II... на вождѣннѣйшее Ея Величества прибытіе въ столичный градъ Москву изъ предпрятаго путешествія въ прибрѣтенную, въ благословенное ея царствованіе, Тавриду и другія области, во всерадостный день восшествія на Всероссійскій императорскій престолъ, совершающій двадцатипятилѣтіе преславнаго ея царствованія» (М. 1787 г., 4°, 38 строфъ по 10 стиховъ каждая; перепечатана въ «Утреннихъ Часахъ» 1788 г., ч. I, стр. 101—120; въ числѣ издателей этого петербургскаго журнала А. Н. Неустроевъ неосновательно называетъ Лабзина); ода эта, не выдаваясь ничѣмъ изъ рядовъ современной официальной торжественной лирики, обратила, тѣмъ не менѣе, вниманіе императрицы на автора, такъ что и впоследствии онъ неоднократно получалъ отъ нея денежныя награды.

Въ 1789 г. (6 декабря), послѣ крушенія Новиковской «Типографической Компаніи», къ которой Лабзинъ былъ близокъ, онъ перешелъ на службу въ Петербургъ. Передъ отъѣздомъ его изъ Москвы съ нимъ произошелъ случай, въ которомъ онъ видѣлъ особое проявленіе Промысла, направляющаго его по пути проповѣди, для поднятія упавшей религіи. Бесѣдуя съ однимъ невѣрующимъ, Лабзинъ съ одного раза обратилъ его на путь истины и при томъ съ такою убѣдительною, что тотъ возненавидѣлъ все земное, выразилъ желаніе отдать все свое имѣніе наставнику и уйти въ монастырь. «Проществіе сіе», говоритъ Лабзинъ, «случилось совсѣмъ неожиданно, когда ни обращенный, ни обратитель ни малѣйшаго не имѣли о томъ намѣренія и когда они вмѣстѣ были въ банѣ. Оно такъ поразительно было для самого дѣйствующаго лица, что онъ снова подтвердилъ обѣтъ свой, и при семъ невольно какъ-то вырвались у него слова молитвы: «не вѣри мя человѣческому предстательству»; и потому онъ тутъ же далъ обѣщаніе предаться такъ волѣ Вышняго, чтобы не только не искать ничего земного, но ниже искать чьего-либо покровительства. Случай сей представился ему такою святынею, что онъ не только не усомнился отречься отъ предложенія своего пріятели, но не захотѣлъ принять ни малѣйшаго отъ него за то воздаянія, ниже какой другой услуги». Переселившись въ Петербургъ, Лабзинъ поступилъ въ секретную экспе-

дицію с.-петербургскаго почтамта, гдѣ на его обязанности лежало слѣдить за иностранными газетами (а также и частными письмами) и не пропускать въ публику ничего, что могло бы вредно повліять на настроеніе умовъ. Правительство въ это время было особенно тревожно настроено въ виду событій, совершавшихся во Франціи, а потому можно предполагать, что Лабзинъ, какъ и всѣ вообще мартинисты, несочувственно и даже враждебно относившійся къ освободительной философіи XVIII вѣка и къ «буйству разума», служилъ ревностно, «не только за страхъ, но и за совѣсть»; подтвержденіемъ этому можетъ быть и то, что Лабзинъ получалъ денежныя награды и быстро шелъ въ чинахъ: въ 1792 г. (31 декабря) онъ былъ произведенъ прямо въ коллежскіе ассесоры, въ 1795 г., «по Высочайшему указу, за отличіе по особому порученію», въ надворные и, наконецъ, уже при Павлѣ, 14 октября 1797 г., — въ коллежскіе совѣтники. Въ 1794 г. (15 октября) Лабзинъ женился на вдовѣ Аниѣ Евдокимовнѣ Карамышевой, рожд. Яковлевой, въ которой, несмотря на разницу лѣтъ (она была старше его 3 годами), нашелъ вѣрную спутницу, раздѣлявшую его убѣжденія съ энтузіазмомъ и искренностью и сдѣлавшуюся ревностною сторонницею ученія мистиковъ, во главѣ которыхъ въ Россіи суждено было стать ея мужу. О жизни и дѣятельности Лабзина за этотъ періодъ извѣстно очень мало; Неустроевъ въ своемъ указателѣ содержанія журналовъ XVIII ст. приписываетъ Лабзину большое количество стихотвореній, оригинальныхъ и переведенныхъ изъ Леонарда, Геснера, Виланда и Геллерта, помѣщенныхъ въ «Чтеніи для вкуса» (1793 г.) и «Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени» (1794—1795 г.); но мы не можемъ съ этимъ согласиться, такъ какъ Лабзинъ врядъ ли склоненъ былъ, по своему характеру и убѣжденіямъ, отдавать свои досуги легкой поэзіи. Служба Лабзина въ почтамтѣ продолжалась около 10 лѣтъ; 17 апрѣля 1799 г. онъ, съ чинномъ статскаго совѣтника, былъ переведенъ въ Коллегию иностранныхъ дѣлъ, а 6 сентября, кромѣ того, былъ назначенъ и конференцъ-секретаремъ Императорской Академіи Художествъ. Въ то же время ему и Александру Вахрушеву императоръ Павелъ, избранный незадолго передъ тѣмъ гросмейстеромъ Мальтійскаго ордена, по-

ручилъ составить «Исторію ордена Святаго Ісаанна Іерусалимскаго», которая вышла въ 5-ти частяхъ въ 1799—1801 г. (трудъ этотъ былъ, большою частью, переведомъ сочиненія Верто). Императоръ 1 января 1801 г. далъ Лабзину званіе историографа ордена и, кромѣ того, за время своего царствованія, наградилъ его 2.000 рублей и двумя брилліантовыми перстнями.

Въ качествѣ конференцъ-секретаря Академіи Художествъ, а затѣмъ ея вице-президента, Лабзинъ много сдѣлалъ для академіи, какъ человекъ энергичный, дѣльный и съ изыщною натурою: онъ принималъ живѣйшее участіе въ судьбахъ русскаго искусства и его дѣателей, которые сохранили о немъ благодарное воспоминаніе. Помимо административной работы, Лабзинъ съ особенною любовью слѣдилъ за педагогическою стороною академической жизни: онъ часто приглашалъ къ себѣ воспитанниковъ, училъ и заставлялъ ихъ пѣть русскія пѣсни, устраивалъ для нихъ домашніе спектакли, на которыхъ игралъ и самъ, сочиняя для театра небольшія пьесы въ стихахъ,—что показываетъ живость его натуры и здравый взглядъ на воспитаніе. Родители смѣло поручали ему дѣтей своихъ, какъ родному, и онъ принималъ всѣ мѣры для успѣшнаго образованія учениковъ; жена Лабзина, женщина добрая, не имѣвшая къ тому же своихъ дѣтей, раздѣляла съ мужемъ его заботы о воспитанникахъ академіи, для которыхъ иногда устраивались и бесѣды религіозно-нравственнаго характера. Въ рѣчахъ своихъ, произносимыхъ на торжественныхъ собраніяхъ академіи, Лабзинъ касался вопросовъ религіи и нравственности въ воспитаніи (нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны—1803, 1805 и 1806 г.—въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» №№ 73, 74 и 76 соответствующихъ годовъ; рѣчь 1802 г. издана отдѣльно. 4^с; рѣчь 1804 г.—въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1804 г., ч. III).

26 октября 1804 г. Лабзинъ, незадолго передъ тѣмъ (11 января) произведенный въ дѣйствительные статскіе совѣтники, былъ переведенъ изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ директоромъ департамента военныхъ морскихъ силъ, съ оставленіемъ въ должности конференцъ-секретаря Академіи Художествъ. По новому званію своему Лабзину приходилось много работать, составляя годовые отчеты по министерству и исполняя, помимо текущихъ дѣлъ, различныя порученія министра П. В. Чичагова;

въ 1805 году (2 апрѣля) онъ получилъ орденъ Анны 2-й ст. съ брилліантами, а черезъ два дня (4 апрѣля) назначенъ членомъ въ Государственный адмиралтейскій департаментъ. Служба одновременно по двумъ вѣдомствамъ, требовавшая затраты силъ и временн, не помѣшала Лабзину въ эту именно пору вступить на поприще литературной дѣятельности въ мистическомъ направленіи; въ дѣятельности этой, которая прежде всего удовлетворяла до извѣстной степени его самого, давая ему возможность разбираться въ сложныхъ вопросахъ внутренней жизни, Лабзинъ видѣлъ особое призваніе свыше. Искренно преданный христіанству, человекъ глубоко религіозный и истинно православный, приверженный къ церкви, Лабзинъ всѣми способами стремился къ отысканію вѣчныхъ истинъ и къ созданію той мистической «внутренней» церкви, въ которой онъ видѣлъ залогъ людскаго счастья на землѣ, прообразъ церкви небесной. Вступивъ въ масонство еще въ 1783 году, Лабзинъ, не удовлетворенный извѣстными ему ложами, основалъ въ 1800 г. свою собственную ложу «Умирающаго Сфинкса», которая, по его мысли, должна была стремиться къ разгадкѣ всѣхъ таинственныхъ явленій міра вѣшняго и внутренняго. Дѣятельность ложи, начавшей свои собранія 15 января 1800 г., продолжалась вплоть до закрытія масонскихъ ложъ въ 1822 г. Лабзинъ сталъ во главѣ ея, въ званіи великаго мастера; онъ съ рѣдкою энергіею и настойчивостью вербовалъ членовъ, руководилъ ихъ работами надъ самими собою, старался помогать имъ въ исканіи истины, собиралъ братьевъ въ засѣданія, происходившія то въ его квартирѣ, то въ нанятомъ помѣщеніи, читалъ въ нихъ рѣчи и наставленія, велъ журналы собраній, указывалъ ученикамъ работу, наставлялъ ихъ, а въ случаѣ провинностей или небрежнаго отношенія къ ложѣ налагалъ на нихъ наказанія или даже совсемъ исключалъ изъ числа «братій». Въ числѣ членовъ его ложи, какъ извѣстно, были: П. П. Новиковъ, О. А. Поздѣвъ, М. Я. Мудроичъ, Ю. Н. Бартенева (женившійся въ 1819 г. на племянницѣ и воспитанницѣ Лабзина, Е. С. Микулиной), П. Бѣляевъ (секретарь ложи, отецъ декабриста), А. Ѳ. Голубевъ, Вс. Н. Жадовскій, Н. С. Кожуховъ, Е. А. Кушелевъ, братья Маркеловы, А. П. Мартыновъ, А. Л. Витбергъ, Ѳ. И. и Ан. И.

Прянишниковы, Е. Г. Рогожинъ, В. В. Романовскій, Д. П. Руничъ, Н. П. Свистуновъ, К. П. Скворцовъ (секретарь Лабзина), А. Вахрушевъ, кн. Г. П. Гагаринъ, К. А. Лохвицкій, Х. А. Чеботаревъ, И. П. Черновъ (завѣщавшій въ 1817 г. ложѣ свое имущество), бр. В. Г., Е. Г. и К. Г. Чилиевы и многіе другіе, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ другихъ городахъ; наконецъ, въ собраніяхъ ложъ участвовала и А. Е. Лабзина. Въ дѣятельности ложъ, кромѣ религіозно-нравственныхъ цѣлей, стоявшихъ на первомъ мѣстѣ, слѣдуетъ отмѣтить и ея филантропическія задачи, для чего между братьями происходили сборы пожертвованій, распредѣлявшихся между нуждающимися лицами самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній. Протоколы ложъ, сохранившіеся въ бумагахъ бывшаго ея секретаря Ѳ. И. Прянишникова (впослѣдствіи членъ Государственнаго Совѣта), находятся нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Массонская дѣятельность Лабзина, снискавшая ему большую извѣстность, годъ отъ году становилась шире и шире, распространяясь по всемъ концамъ Россіи; въ немъ многіе признавали опытнаго наставника, въ его краснорѣчивыхъ бесѣдахъ и письмахъ «искатели истины» находили успокоеніе и разрѣшеніе наболѣвшихъ религіозныхъ вопросовъ. Тогдашнее духовенство за рѣдкими исключениями было малообразовано и потому не могло притти на помощь людямъ, искавшимъ разъясненія внутренняго содержанія религіи. Лабзинъ видѣлъ это, а успѣхъ его проповѣднической дѣятельности на практикѣ давалъ ему силы на дальнѣйшую работу и заставлялъ его видѣть въ этой именно дѣятельности какое-то особое призваніе свое. Одновременно съ дѣятельностью главы масонской ложы онъ начиналъ заниматься изданіемъ книгъ мистическаго содержанія, въ которыхъ видѣть могучее средство для распространенія въ обществѣ истинныхъ, по его мнѣнію, знаній и понятій о «внутренней» церкви. Мистическіе писатели, преимущественно германскіе—Юнгъ-Штиллингъ и Эккартсгаузенъ,—съ ихъ туманными представленіями и неопредѣленными, однако сильно говорящими неясному простому чувству, символами и фигурами, давали Лабзину богатый матеріалъ, — и онъ бросился въ кипучую издательскую дѣятельность, сперва какъ

переводчикъ, а затѣмъ — какъ основатель и составитель извѣстнаго Сіонскаго Вѣстника», оставившаго столь яркій слѣдъ въ исторіи нашей умственной и духовной жизни первой четверти XIX вѣка. Одно за другимъ Лабзинъ выпустилъ въ свѣтъ множество изданій, которыя покровительствовались и находили поддержку въ нашемъ правительствѣ, видѣвшемъ въ нихъ одно изъ средствъ борьбы съ «буйствомъ разума» и разрушительными послѣдствіями освободительной философіи и энциклопедизма, порожденныхъ отрицаніемъ религіи. Изданія эти слѣдующія: «Путешествіе младшаго Костиса отъ Востока къ Полуночи», соч. Эккартсгаузена, перев. съ нѣм. яз., Спб. 1801, изд. 2-е, Спб. 1803, изд. 3-е, М. 1816; «Важнѣйшіе Иероглифы для челоувѣческаго сердца, твореніе Карла Эккартсгаузена», пер. съ нѣм. У. М. [Ученика Мудрости], 2 ч., Спб. 1803, изд. 2-е, Спб. 1816; «Наставленіе мудраго испытанному другу», соч. Эккартсгаузена, пер. съ нѣм., Спб. 1803, изд. 2-е, Спб. 1817 (было приложено также къ книгѣ «Важнѣйшіе Иероглифы»); «Отрывки изъ сочиненій Эккартсгаузена: 1) наставленіе жреца природы Клоаса Софрониму, 2) о языкѣ и письмѣ, 3) приложеніе высшей математики къ химіи, 4) о способности рода челоувѣческаго къ совершенству, 5) нѣчто изъ внутреннѣйшаго», пер. съ нѣм., Спб. 1803; «Облако надъ святилищемъ, или нѣчто такое, о чемъ гордая философія и грезить не смѣетъ», соч. Эккартсгаузена, изданное въ 1802 году, пер. съ нѣм. У. М., Спб. 1804; «Ночи, или бесѣды мудраго съ другомъ», изъ сочиненій Эккартсгаузена, пер. съ нѣм. У. М., М. 1804, изд. 2-е, Спб. 1816—1817; «Ключъ къ тайнствамъ природы», соч. Эккартсгаузена, пер. съ нѣм. У. М., 4 ч., Спб. 1804, изд. 2-е, Спб. 1821; «Приключенія по смерти», соч. Юнга Штиллинга, пер. съ нѣм., 3 ч., съ картинками, Спб. 1805; «Просвѣщенный пастухъ, или духовный разговоръ одного благочестиваго священника съ пастухомъ, въ которомъ открываются дивныя тайны божественной и таинственной премудрости, являемой отъ Бога чистымъ и простымъ душамъ», соч. Пуарета, переводъ, Спб. 1806 (принадлежитъ Лабзину по мнѣнію А. Д. Галахова); «Мысли о самопознаніи на основаніи природы», соч. Адама Сигизмунда Флейшера, Спб. 1806; «Пастырское посланіе къ истиннымъ и справедливымъ св. кк. (т. е. свободнымъ ка-

меньшикамъ) древней системы» (Спб. 1806); «Угрозы Сѣвѣвостоковъ», соч. Гог. Генр. Юнга, называющагося иначе Генрихомъ Штиллингомъ, пер. съ нѣм. У. М.), 30 книжекъ, или 8 частей, Спб. 1806—1815; первые три части изданы вторично въ 1815 году; подъ этимъ заглавіемъ Лабзинъ перевелъ выпущенныя Штиллингомъ для народнаго наставленія книжки подъ названіемъ «Der graue Mann, Volksschrift», въ которыхъ, отъ имени этого мистическаго лица, велъсь бесѣды, наставленія и поученія; онѣ издавались Лабзиннымъ по мѣрѣ выхода ихъ на нѣмецкомъ языкѣ и имѣли большой успѣхъ среди нашихъ мистиковъ. «Браткія правоучительныя правила на каждый день года для друзей христіанства», пер. съ нѣм., изъ сочиненій Штиллинга, Спб. 1805; «Наставленіе ищущимъ премудрости, содержащее пастьерское посланіе къ истиннымъ и справедливымъ философамъ древней системы», перев. съ нѣм., Спб. 1806; кромѣ того, по словамъ П. А. Безсонова, Лабзинъ принималъ главное и дѣятельнѣйшее участіе въ изданіи слѣдующихъ книгъ: «Начальныя основанія дѣятельнаго христіанства» (съ надписью «Приношеніе друзьямъ моимъ на новый 1806 годъ»), Спб. 1805, изд. 3-е (1-е въ 1783, 2-е—1786); «Мысли, излившіяся при чтеніи молитвы Господней: «Отче нашъ», соч. Сен. З. К. (Зах. Як. Карнѣева), издалъ А. Л., Спб. 1814; «Мои понятія о Символѣ Вѣры» (соч. З. Я. Карнѣева), Спб. 1814; «О пользѣ чтенія Священнаго Писанія», кромѣ того—въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ А. П. Хвостовой, наконецъ, въ изданіи «Терпимость и человѣколюбіе, изображенныя въ трогательныхъ повѣстяхъ», соч. Эккартсгаузена, перев. съ нѣм., 2 ч., М. 1805, изд. 2-е, 4 ч., М. 1817 и мн. др.

Успѣхъ поименованныхъ выше изданій среди любителей мистическихъ сочиненій съ одной стороны, а съ другой—сознаніе необходимости бороться съ книгами «соблазнительными и развратными побудили Лабзина предпринять изданіе «христіанскаго журнала». При этомъ онъ заручился общаніемъ старшаго цензора И. О. Тимковскаго содѣйствовать его предпріятію. Зная, какъ много хлопотъ можетъ представиться имъ, они рассчитывали «на благость правительства и свободу, которую даруетъ оно умамъ и сердцамъ», и полагали, что «опасеніе, въ другое время основательное, нынѣ будетъ уже излишнее;

что всякому дозволено приносить пользу своимъ соотчичамъ, чѣмъ кто можетъ; что въ христіанской націи христіанину о христіанствѣ разсуждать и говорить можно, и развѣ противъ онаго, а не въ пользу онаго, писать возбранено быть можетъ». Боясь встрѣтить препятствія въ изданіи журнала со стороны духовной власти и духовной цензуры, Лабзинъ добился того, что получилъ разрѣшеніе печатать его съ разрѣшенія цензуры гражданской, и того, что цензуровать это изданіе былъ назначенъ И. О. Тимковскій. 1 января 1806 года вышелъ 1-й № «Сіонскаго Вѣстника», сплошь составленный изъ статей самаго издателя, который, несмотря на ограниченность своихъ средствъ и недосугъ, посвящалъ ему все свое время и всю энергію и работалъ почти безъ помощниковъ. Цѣлью журнала было распространеніе въ обществѣ истинныхъ, съ точки зрѣнія издателя, понятій о религіи, толкованіе и популяризація (в. Писанія, разсужденія духовно-нравственныя и религіозныя, разработка вопросовъ вѣры и т. п. Имени издателя на журналѣ не значилось, а нѣкоторые статьи свои онъ подписывалъ псевдонимомъ «Феопоментъ Мисайловъ». Первые же книжки журнала вызвали къ нему большое сочувствіе со стороны многихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ: Феофилактъ, епископъ калужскій, митрополиты—с.-петербургскій Амвросій и московскій Платонъ, Филаретъ (впослѣдствіи митрополитъ московскій), Давидъ, архіеп. могилевскій и витебскій, ректоры академій, архимандриты монастырей, священники и монахи наперерывъ выражали издателю свое сочувствіе и благодарность за журналъ. Но были, конечно, и враги изданія, видѣвшіе въ немъ отступленія отъ ученія православной церкви, проповѣди индифферентизма, неправильныя толкованія и объясненія таинствъ, вообще много мѣстъ, противорѣчащихъ «истинѣ», приводящихъ въ недоумѣніе, рождающихъ сомнѣніе и даже непріятныя; императоръ Александръ поручилъ, уже въ срединѣ 1806 г., графу П. В. Завадовскому (министру народнаго просвѣщенія) и П. Н. Новосильцову разсмотрѣть журналъ,—и онъ, по представленію оберъ-прокурора Св. Синода кн. А. Н. Голицына, былъ запрещенъ, прекратившись на сентябрьской книжкѣ, «по обстоятельствамъ немаловажнымъ и не отъ его воли зависящимъ», какъ объявлялъ Лабзинъ подписчикамъ.

ЛАБЗИНЪ.

Потерявъ возможность бесѣдовать съ читателями со страницъ журнала и весьма удрученный его прекращеніемъ, Лабзинъ не переставалъ, однако, трудиться на издательскомъ поприщѣ; такъ, послѣ прекращенія «Сіонскаго Вѣстника», онъ издалъ книги: «Мысли о небѣ», перев. съ нѣм., Спб. 1810 (по указанію Безсонова); «О фосфорной кислотѣ, яко вѣрнѣйшемъ средствѣ противъ гнилости», соч. Эккартегаузена, пер. съ нѣм., У. М., Спб. 1811 (по экземпляру Цубл. Библіотеки видно, что переводчикомъ этой книги былъ Сем. Пошманъ; Лабзинъ же, вѣроятно, лишь редактировалъ переводъ Пошмана); «Обстоятельное извѣстіе о чудесномъ спасеніи вдовы, генераль-маюрши Н. М. [Надежды Ѳедоровны Микулиной, сестры Лабзина] при нашествіи на Москву французовъ, въ 1812 году», Спб. 1812; «Тайнство Креста Іисусъ-Христовъ съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ стихотвореній на разные случаи, писанныхъ также въ крѣпости Зонненштейнѣ», пер. съ франц. У. М., Спб. 1814; «Наука Числа; сочиненіе, служащее продолженіемъ Ключа къ тайнствамъ природы», соч. Эккартегаузена, пер. съ нѣм. У. М., 2 ч., Спб. 1815; «Christosophia, или путь ко Христу, въ девяти книгахъ, твореніе Якова Вѣма, прозваннаго Тевтоническимъ философомъ», пер. съ нѣм. У. М., Спб. 1815; «Побѣдная повѣсть или торжество вѣры христіанской, твореніе І. Г. Юнга-Штиллинга», пер. съ нѣм., Спб. 1815; «Мысли на досугѣ поучающагося истинамъ вѣры» Спб. 1815, изд. 2-е, и 1818; «О внутреннемъ мирѣ, въ четырехъ книгахъ, содержащихъ: 1) О превосходствѣ сего мира, 2) О препятствіяхъ оному, 3) О средствахъ къ приобрѣтенію онаго, 4) Практику пути сего», соч. о. Амвросія Ломбеза, пер. съ франц. У. М., Спб. 1816; «Брань духовная, или наука побѣждать свои страсти и торжествовать надъ пороками» (соч. Франциска Салійскаго), пер. съ франц. (съ перевода Бриньона) У. М., Спб. 1816; два послѣднихъ сочиненія (Ломбеза и Фр. Салійскаго) были изданы въ томъ же году въ 2 ч. подъ заглавіемъ «Путеводитель къ совершенству жизни христіанской: ч. I. Брань духовная, ч. II. () внутреннемъ мирѣ»; «Жизнь Генриха Штиллинга, истинная повѣсть», пер. съ нѣм., 2 ч., Спб. 1816; «Письма къ другу и завѣщаніе сыну обр. орденѣ св. к.» [т. е. свободныхъ каменщиковъ], перев. съ нѣм. (оригиналъ на

франц. яз., соч. J. B. Leuillard), Спб. 1816. — Кромѣ того, Лабзинъ примкнулъ къ Библейскому Обществу, образованному въ 1812 году, по мысли кн. А. Н. Голицына, въ убѣжденіяхъ коего къ этому времени уже произошла большая перемѣна; Лабзинъ сдѣлался однимъ изъ секретарей, а потомъ директоромъ и членомъ комитета Общества, которому покровительствовалъ самъ императоръ Александръ I, начавшій къ этому времени оказывать большое расположеніе къ мистицизму. Дѣятельность Лабзина въ Библейскомъ Обществѣ, а на ряду съ этимъ его неутомимая издательская работа обратили на него особенное вниманіе Александра I и кн. Голицына, которые не могли не видѣть, съ какимъ интересомъ относились читатели къ трудамъ Лабзина и какой успѣхъ имѣли издававшіяся имъ книги мистическаго содержанія. Такимъ образомъ постепенно у Лабзина возобновилась надежда на возможность продолжать изданіе «Сіонскаго Вѣстника»; кн. Голицынъ сочувственно отнесся теперь къ желанію Лабзина и не только убѣдилъ императора Александра I разрѣшить изданіе журнала, но исходатайствовалъ Лабзину награжденіе орденомъ св. Владимира 2-й степени. Награжденіе это сопровождалось замѣчательнымъ рескриптомъ (отъ 12-го декабря 1816 года), въ которомъ были засвидѣтельствованы «добровольная ревность и неуспынные труды» Лабзина, употребляемые имъ «для изданія на отечественномъ языкѣ многихъ книгъ, руководствующихъ къ образованію духа и жизни по началамъ религіи, единымъ твердымъ и истиннымъ», и выражалась надежда, что Лабзинъ продолжитъ «способствовать соотечественникамъ различными стезями познанія умудряться во всеобъемлющую простоту христіанства». Воспріянувъ духомъ, Лабзинъ проектировалъ теперь изданіе «Сіонскаго Вѣстника» на болѣе широкихъ началахъ и, основываясь на сочувствіи и благоволеніи Государя, просилъ освободить журналъ отъ предварительной цензуры и прикомандировать къ нему, въ качествѣ постоянныхъ, съ жалованьемъ, помощниковъ, нѣсколькихъ лицъ, завѣстныхъ ему своею ревностью къ дѣлу распространенія мистическихъ сочиненій (Е. Г. Чпляева, А. Иконникова—бывшаго воспитателя въ Царскосельскомъ Лицеѣ,—Ю. Н. Бартенева, В. Спичакова и В. Кожина)... Между тѣмъ, не дожидаясь осуществленія своихъ

широкихъ плановъ, Лабзинъ приступилъ къ изданію журнала (1-я книжка котораго вышла въ апрѣлѣ 1817 г.), получивъ изъ Кабинета, чрезъ посредство кн. Голицына, 15.000 р., выданныхъ Государемъ, какъ вспомоществованіе «Сіонскому Вѣстнику»; во главѣ подписавшихся на журналъ (онъ былъ посвященъ «Господу Іисусу Христу»...) стоялъ самъ Императоръ, за которымъ послѣдовали великіе князья, высшіе сановники, духовныя особы, учрежденія, общества и частныя лица. Слыша со всѣхъ сторонъ похвалы журналу и вообще своей издательской дѣятельности, Лабзинъ, человекъ большого самолюбія, считалъ, что его заслуги еще не достаточно оцѣнены обществомъ, и, для еще большаго поднятія себя во мнѣніи своихъ поклонниковъ, а особенно для приданія себѣ силы въ глазахъ своихъ противниковъ, сталъ ходатайствовать о производствѣ своемъ въ тайные совѣтники и о назначеніи сенаторомъ. Ходатайство это осталось безуспѣшнымъ, но 12 января 1818 г. Лабзинъ былъ назначенъ вице-президентомъ Академіи художествъ. Не долго, однако, Лабзинъ пользовался плодами своихъ успѣховъ и расположеніемъ правительства. Враги его дѣятельности, какъ и прежде, не дремали; митрополитъ Филаретъ, Иннокентій (Смирновъ), кн. С. А. Ширинскій-Шихматовъ, А. С. Стурдза, архим. Фотій и многіе другіе, слѣдя за статьями «Сіонскаго Вѣстника», старались вооружить противъ Лабзина благоволившихъ къ нему кн. Голицына и самого Императора; они обвиняли Лабзина въ томъ, что статьями своего журнала, отрицая необходимость церковной обрядности и формъ, онъ подрываетъ уваженіе къ церкви, стремится къ уничтоженію святости преданій православной церкви, отрицаетъ необходимость принадлежности къ ней для достиженія вѣчнаго спасенія, неправильно толкуетъ и даже отрицаетъ нѣкоторыя таинства и вообще вводитъ ученіе, противное обрядамъ и установленіямъ Вселенскихъ Соборовъ, не соглашается съ истинами Символа Вѣры и заявляетъ себя противникомъ вѣншей церкви. Какъ и въ 1806 году враги Лабзина восторжествовали: князь Голицынъ согласился, наконецъ, съ А. С. Стурдзой о необходимости подчинить «Сіонскій Вѣстникъ» духовной цензурѣ, и рѣшеніе это, съ согласія Императора Александра, въ іюлѣ

1818 года было объявлено Лабзину. Послѣдній, видя въ такомъ распоряженіи желаніе прекратить существованіе его журнала, объявилъ въ газетахъ о томъ, что онъ не можетъ болѣе продолжать изданіе «Сіонскаго Вѣстника», который и остановился на іюльской книжкѣ (всего вышло, съ 1806 г., IX частей или 25 книжекъ). Эта новая неудача такъ повліяла на Лабзина, что онъ сталъ страдать сильными припадками падучей болѣзни, а въ мартѣ 1819 г. вынужденъ былъ взять полугодовой отпускъ и уѣхать для лѣченія въ село Раѣ-Семеновское (серпуховскаго уѣзда, московской губ.), славившееся своими цѣлебными минеральными источниками и курортомъ, устроеннымъ владѣльцемъ села А. П. Нащокинымъ. Передъ отъѣздомъ своимъ Лабзинъ получилъ отъ Государя 3.000 р. на путевыя издержки. Хотя здоровье Лабзина не поправилось и припадки падучей болѣзни продолжались, однако онъ, вернувшись въ Петербургъ въ сентябрѣ 1819 г., продолжалъ съ неослабною энергіею работу въ своей ложѣ «Умирающаго Сфинкса» и трудился надъ изданіемъ книгъ въ излюбленномъ имъ направленіи. Со времени возобновленія «Сіонскаго Вѣстника» онъ издалъ слѣдующія сочиненія: «Молитвы, почерпнутыя изъ псалмовъ Давидовыхъ для христіанской души, изданныя Карломъ Экартсгаузеномъ», перев. съ нѣм., Спб. 1817 г., изд. 2-е, 1821 г.; «О присутствіи Божіемъ», соч. де-Туа, перев. съ франц. яз., Спб. 1817 г. (изд. 1798 и 1810 гг., — въ переводѣ Д. И. Дмитревскаго); «Послѣдніе дни Юнга Штилинга, или шестая книжка его жизни, начатая имъ самимъ, а оконченная внукомъ и зятемъ его», перев. съ нѣм. У. М. Спб. 1818 г.; «Слова воспоминанія о усопшемъ незабвенномъ другѣ Іоаннѣ Генрихѣ Юнгѣ, прозванномъ Штилингомъ, отъ нѣкоторыхъ друзей его», перев. съ нѣм. У. М., Спб. 1818 г.; «Зеркало внутренняго человѣка, въ которомъ каждый себя видѣтъ, состояніе души своей познавать и исправленіе свое по тому располагать можетъ, въ десяти картинахъ представленное, съ объясненіемъ оныхъ», перев. съ нѣм., Спб. 1819 и 1821 г.; издалъ переводъ Е. Т. Чилева: «Предварительное понятіе къ познанію природы», Спб. 1819 г.; «Торжество евангелія, или записки свѣтскаго человѣка, обратившагося отъ заблужденій новой философіи, сочиненіе, въ ко-

торомъ побѣдоноснымъ образомъ поражаются лжеумствованія невѣрія и въ коемъ доказывается истина христіанской вѣры; переведено съ испанскаго на французскій съ седьмого изданія, а съ французскаго на російскій», 4 части, Спб. 1821—1822 г. (авторомъ этой книги былъ испанскій государственный дѣятель П. А. Г. Олавпдесъ, написавшій ее во время французской революціи; въ 1805 г. она вышла въ Лионѣ, въ переводѣ на французскій языкъ J. F. Buynaud des Echelles, подъ заглавіемъ «Triomphe de l'Évangile...»).

1822 годъ закончилъ собою служебную, общественную и литературную дѣятельность Лабзина: въ засѣданіи совѣта Академіи художествъ, происходившемъ 13 сентября 1822 г., А. Н. Оленинъ, ея президентъ, заявилъ о предстоящихъ выборахъ трехъ почетныхъ любителей и предложилъ къ избранію гр. Гурьева, гр. Аракчеева и гр. Кочубея. Лабзинъ воспротивился избранію этихъ лицъ, особенно избранію гр. Кочубея я, на возраженіе Оленина, что гр. Кочубей—лицо близкое къ Государю, заявилъ, что если достаточнымъ поводомъ для избранія въ почетные любители можетъ быть признана близость къ особѣ Государя, то онъ, въ свою очередь, можетъ предложить не менѣе близкое лицо—именно лейбъ-кучера Илью Байкова. Вѣсть объ этомъ быстро распространилась по городу и уже 19 сентября гр. Милорадовичъ просилъ Оленина увѣдомить его письменно о томъ, что произошло. Такимъ образомъ, дѣло приняло официальный оборотъ, и умолчать о немъ, какъ намѣренъ былъ поступить Оленинъ, было уже нельзя. Гр. Милорадовичъ препроводилъ докладъ Оленина, вмѣстѣ со своимъ письмомъ, къ Государю, находившемуся тогда въ Веронѣ—и 20 октября послѣдовалъ указъ Сенату, коимъ Лабзинъ былъ отставленъ отъ службы, кн. Голицыну приказано было объявить Оленину строгій выговоръ за недонесеніе о случившемся, а гр. Милорадовичу—выслать Лабзина изъ столицы съ запрещеніемъ вѣзда въ нее безъ особаго разрѣшенія. По указанію гр. Кочубея, мѣстомъ ссылки былъ избранъ г. Сенгилей, симбирской губ. и Лабзинъ, получивъ отъ кн. Голицына, изъ бывшихъ въ его распоряженіи суммъ, 2.000 р., 13 ноября 1822 г. выѣхалъ изъ Петербурга, въ распутицу, въ чужой коляскѣ, съ престарѣлою женою своею Анною Евдоки-

мовною и воспитанницею С. А. Мудровой. Многие воспитанники Академіи художествъ ходили прощаться съ нимъ, желая выказать ему свое вниманіе... Около Москвы экипажъ, въ которомъ ѣхали изгнанники, опрокинулся, съ Лабзинымъ сдѣлался его обычный припадокъ, а жена его повредила себѣ ногу. Добравшись до города, они остановились у стариннаго своего знакомаго и друга доктора и масона М. Я. Мудрова, принявшаго ихъ съ особенною торжественностью и почетомъ, но уже на другой день имъ вѣдѣно было выѣхать дальше. Только въ началѣ декабря Лабзинъ пріѣхалъ въ Симбирскъ, гдѣ нѣкоторые его поклонники устроили ему встрѣчу и наперерывъ предлагали свою помощь. Добравъ, наконецъ, до Сенгилея, въ глухое зимнее время, Лабзинъ съ женою помѣстился въ холодной, простой избѣ, испытывали всевозможныя лишенія и не имѣли возможности пользоваться медицинскою помощью, за неимѣніемъ въ городѣ доктора. Одинъ изъ старинныхъ друзей Лабзина, П. П. Тургеневъ (масонъ, братъ Ив. Петр. Тургенева), узнавъ о нуждѣ его, снабдилъ его домашними и лѣкарственными припасами. Лабзинъ, однако, видя въ своемъ несчастіи особый крестъ, возложенный на него свыше, не ропталъ, но старался мужественно переносить свое положеніе. Въ половинѣ мая 1823 г. Лабзину, по ходатайству кн. Голицына, разрѣшено было переселиться въ Симбирскъ, при чемъ ему пожалована была пенсія въ 2.000 р. въ годъ. Въ Симбирскѣ Лабзинъ вскорѣ пріобрѣлъ себѣ общее уваженіе и среди старыхъ масоновъ, во главѣ съ кн. М. П. Баратаевымъ, и среди симбирскаго общества. Относясь сперва съ недовѣріемъ къ новымъ знакомствамъ, Лабзинъ вскорѣ сталъ сближаться съ представителями мѣстнаго общества: здѣсь познакомился и близко сошелся онъ съ М. А. Дмитриевымъ, тогда еще молодымъ человѣкомъ, оставившимъ любопытныя воспоминанія объ этомъ знакомствѣ; часто Лабзинъ бывалъ у архимандрита Серафима и у кн. Баратаева подъ Симбирскомъ, и вскорѣ совсѣмъ примирился со своею судьбою. «Я думалъ», говорилъ онъ М. А. Дмитриеву, «что, уѣзжая изъ Петербурга, я оставляю тамъ друзей, какихъ ужъ не найти; но, вмѣсто того, я нашелъ такихъ искреннихъ и добрыхъ друзей, какихъ у меня и тамъ не было». Однако, пере-

несенныя Лабзинимъ волненія и непріятности сильно потрясли его здоровье, и онъ скончался въ Симбирскѣ 26 января 1825 г., 59 лѣтъ отъ рожденія, и былъ погребенъ въ Покровскомъ монастырѣ.

Послѣ смерти Лабзина жена его поселилась у М. Я. Мудрова въ Москвѣ; своихъ дѣтей у нихъ не было, но супруги всегда брали къ себѣ на воспитаніе сиротъ и бѣдныхъ дѣтей.

Человѣкъ большого ума и довольно широкаго образованія, чрезвычайно краснорѣчивый и съ пріятнымъ голосомъ (часто Державинъ, хорошо знавшій Лабзина, который наблюдалъ и за изданіемъ его сочиненій 1808 г.—и которому Державинъ написалъ за это посланіе,—поручалъ ему читать свои произведенія въ Бесѣдѣ любителей Русскаго слова), Лабзинъ всегда производилъ сильное впечатлѣніе на всѣхъ, съ кѣмъ случалось ему вступать въ соприкосновеніе. Его энергія и работоспособность были изумительны, и не мудрено, что онъ часто подавлялъ своею личностью людей, входившихъ съ нимъ въ сношенія. Въ ложѣ своей это былъ полномочный господинъ, проникнутый сознаніемъ своего превосходства и силы; своею убѣжденностью, пылкостью и настойчивостью онъ гипнотически дѣйствовалъ на «братевъ»,—и они спѣшили отвѣчать ему безпрекословнымъ повиновеніемъ, за которое «великій мастеръ» ложи платилъ имъ горячимъ расположеніемъ и вниманіемъ; но столь же горячо было его негодованіе на тѣхъ, кто нарушалъ его довѣріе,—къ нимъ онъ былъ беспощаденъ; таковы, напримѣръ, были отношенія его къ Д. П. Руничу, отъ котораго онъ въ послѣдствіи совершенно отшатнулся. Избалованный подѣ-часъ раболѣпнымъ отношеніемъ къ себѣ и зная силу своего вліянія, Лабзинъ казался часто человѣкомъ гордымъ, надменнымъ; архимандритъ Фотій называлъ его даже «апостолю и пророкъ сатанинъ», и «идолъ-человѣкъ», особенно отмѣчая его «бѣсовскую гордость». Нѣкоторая односторонность такого взгляда опровергается, однако, свидѣтельствомъ многихъ лицъ, бывшихъ съ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ. Извѣстный Витбергъ, вспоминая о его превосходномъ дарѣ слова, быстромъ взглядѣ и добромъ сердцѣ, говоритъ, что «пылкій характеръ» Лабзина при большомъ его самолюбіи «часто залекалъ его въ ошибки, но стремленіе его было всегда чисто»;

«его неукротимый характеръ», говорить Д. П. Руничъ, «нисколько не вліялъ на прекрасныя качества его сердца и еще менѣе на чистоту его стремленій». Самая наружность Лабзина, его манера ходить, высоко держа голову, очки, большой носъ и что-то презрительное въ губахъ, придавали ему видъ важный и гордый. Лабзинъ ни въ чемъ не зналъ умѣренности: «онъ не могъ любить въ половину», говорить М. А. Дмитріевъ: «онъ предавался человѣку весь, но за то требовалъ и себѣ всего человѣка»; «къ людямъ бѣднымъ, неизвѣстнымъ или пренебрегаемымъ другими онъ былъ особенно привѣтливъ и добръ, а людей выше себя не любилъ и держался предъ ними съ преувеличенной грубостью». Обыкновенно серьезный и сосредоточенный, Лабзинъ иногда бывалъ и веселъ, «любилъ и забавное, и невпняныя шутки, и потому его общество всегда было и поучительно, и привлекательно, и въ обоихъ случаяхъ всегда свободно, легко и пріятно», говорить М. А. Дмитріевъ.—Что касается обыкновенной Лабзина въ сектанствѣ, то въ этомъ отношеніи на него слѣдуетъ смотрѣть лишь какъ на жертву борьбы двухъ партій. Лабзинъ, какъ и всѣ вообще мистики, стремился, всѣми силами души и волею, искренно, къ раскрытію истиннаго значенія христіанства; разъясненія и удовлетворенія этой потребности върующаго людей нельзя было ожидать отъ тогдашняго духовенства, державшагося старыхъ традицій и не шедшаго навстрѣчу внутреннимъ запросамъ общества, но, въ то же время, не хотѣвшаго допустить, чтобы истолкованіемъ религіи занимались люди свѣтскіе, въ которыхъ оно всегда готово было видѣть сектантовъ и отступниковъ отъ православія. Отсюда же происходили и всѣ гоненія на Лабзина, въ увлеченіи своимъ и дошедшаго, быть можетъ, до нѣкоторыхъ крайностей, вызванныхъ, однако, не злонамѣренностью. «Каждый истинный христіанинъ есть мистикъ, и всякій мистикъ есть христіанинъ», говорилъ онъ. И дѣйствительно, его приверженность къ христіанству, православной церкви и ея іерархіи были безграничны: свидѣтельства безпристрастныхъ современниковъ всѣ сходятся въ этомъ отношеніи. «Оставляя въ сторонѣ», говорить про Лабзина изслѣдователь исторіи религіознаго мистицизма, И. А. Чистовичъ, «крайности его мисти-

ческаго направленія, нельзя не признать искренности и горячности его въ вѣрѣ и его неустанной и самоотверженной дѣятельности, направленной къ распространению въ современномъ обществѣ понятій о живомъ и дѣятельномъ христіанствѣ, къ пробужденію въ немъ духа любви Христовой и къ отвлеченію его отъ низменныхъ интересовъ, къ исканію царства Божія». Нѣкоторыя отрицательныя черты характера Лавзина не могутъ, поэтому, затемнить обликъ его, какъ человека цѣльнаго и во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго.

Кромѣ перечисленныхъ выше сочиненій, Лавзину принадлежатъ еще: «Возмездіе. Подражаніе г. Делилю», съ посвящ. гр. А. С. Строганову—въ «Вѣстн. Евр.» 1802 г., ч. VI, № 23, стр. 211; «Дианрамбъ на безсмертіе души», Делиля, пер. съ франц., Сиб. 1804; «Послѣдняя ночь 1813 года»—въ «Сынѣ Отечества» 1814 г., № 3, съ подп. У. М.; четверостишіе на Багратіона—въ «Благонамѣренномъ» 1818 г., февраль; «Къ издателямъ «Сына Отечества», письмо отъ 15 октября 1821 г.—въ «Сынѣ Отечества» 1821 г., ч. 73, № 46 (по поводу перевода книги «Торжество Евангелія»). Бумаги Лавзина, по завѣщанію, перешли послѣ его смерти къ М. Я. Мудрову, а затѣмъ къ зятю послѣдняго, Н. Е. Великопольскому; но изъ нихъ сохранилось лишь весьма немногое.

Лавзинъ состоялъ почетнымъ членомъ Московскаго университета и дѣйствительнымъ членомъ Всесѣды любителей Русскаго слова. Два портрета его, работы Боровиковскаго, находятся въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ; въ 1810 г. была исполнена П. Масловскимъ гравюра съ портретовъ Лавзина и его жены, рисованныхъ А. Л. Витберомъ; кромѣ того, у М. М. Людовскаго, въ с. Глазовѣ, можайскаго уѣзда, хранится бюстъ Лавзина.

П. А. Безсоновъ, «А. Ѳ. Лавзинъ. Литер.-биогр. очеркъ»—въ «Русск. Арх.» 1866, стр. 817—836; М. А. Дмитриевъ, «Воспоминанія Лавзинъ»—ib., стр. 837—860; Н. Ѳ. Дубровинъ, «Наши мистикисектанты».—Русск. Стар. 1894 г., т. 82 (№№ 9, 10, 11 и 12) и т. 83 (№№ 1 и 2); Н. М. Лонгиновъ, «Новиковъ и московскіе мартинисты» М. 1866; Ф. Ф. Влгдль, «Записки»: М. 1891; Чтенія Моск. Общ. исторіи и древн. Росс. 1870, № 2, стр. 209—210 (письмо Лавзина къ вн. М. П. Баратаеву, 1824 г.); А. Л. Витбергъ, «Записки»: Русск. Стар. 1872 г., т. V; «Моя жизнь», Ѳ. Г. Солдцера—Русск. Стар. 1876, т. XV; «Изъ прошлаго», П. М.—Русск. Вѣстн. 1868 г., т. 74, № 4; Русск. Стар. 1875 г., т. 11 и 1885 г., т. 18 (ссылка Лавзина); «Остафьевскій архивъ», подъ ред. В. П. Саитова,

т. I и II; А. Н. Пыпинъ, въ статьяхъ о Библейскомъ Обществѣ въ «Вѣстн. Евр.» 1868 г., №№ 8, 9, 11 и 12; Г. Цвѣтковъ, брошюра о «Сибирскомъ Вѣстникѣ», Харьков. 1862 г. (изъ Дух. Вѣстн., 1862 г., июль); «Вѣстн. Европы» 1876 г., № 5 (письмо Лавзина къ Сперанскому, 1818); «Вѣстн.» 1866 г., № 1 (въ статіи М. Н. Лонгинова); Воспоминанія Ѳ. Г. Солдцера;—Русск. Стар. 1876, № 1; «Изъ записокъ А. С. Стурды»—ib., 1876, т. XV, № 2; «Обзоръ мистической литературы» А. Д. Галахова.—Журн. Мин. Народн. Просв. 1875, ч. 182, № 11; Н. Н. Буличъ, «Очеркъ по исторіи русской литературы и проsvѣщенія съ начала XIX в.» Сиб. 1902, т. I, стр. 356—377; Сочиненія Державина, подъ ред. Грота, тт. I—IX (по указат.); С. Т. Аксаковъ, «Встрѣча съ мартинистами»—въ Собр. соч. Митр. Евгенія. «Словарь вѣстскихъ писателей Геппади Словарь, т. II (въ дополн.); «Сборникъ снимковъ автографовъ русскихъ дѣятелей 1801—1825», изд. М. П. Семеновскаго и Ф. К. Опочинина, Сиб. 1873; О переводѣ Фигаровой жемчужбы—Русск. Вѣстн. 1858 г., т. XVIII, № 22 (ст. С. Д. Полтарачаго); Я. Ѳ. Березинъ-Шираевъ, «Материалы для библиографіи», 1870—1876 гг.; Н. В. Губертъ, «Материалы для русской библиографіи», т. II, М. 1881, № 117; Солдцковъ, «Опытъ русской библиографіи» В. Н. Рогожинъ. «Указатель къ Опыту Солдцкова» М. 1899; Смирдинъ, «Роспись Л. Н. Майкова. Очерки по исторіи русской литературы» Сиб. 1899 г.; А. П. Неустровъ, «Исторія разскаваніе о русск. повременныхъ изданіяхъ» и «Указатель» къ нему; Д. А. Ровинскій, «Словарь русск. гравир. портретовъ», т. I, Сиб. 1889; П. Н. Петровъ, «Материалы для исторіи Импер. Академіи Художествъ» В. П. Панаева. «Воспоминанія».—Вѣстн. Европы 1867 г., т. III, стр. 248; С. Н. Шевыревъ, «Исторія Московскаго университета»; М. 1855, стр. 224, 259, 267, 423; А. Д. Галаховъ, «Исторія русск. словесности»: 1880 г., т. II, стр. 160—165 и 392—460; Н. В. Сушковъ, «Московский унив. блатор. пансіонъ»; М. 1850, стр. 24 и 46; П. В. Луцкинъ, «Записки»: I, стр. 31; Д. П. Руничъ, «Записки»—Русск. Обзор. 1890 г., № 8, стр. 683, № 8, стр. 224—216 и «Русск. Стар.» 1896 г., т. CXXXVIII и 1901 г., т. CVI, апр., стр. 158—160; «Сборникъ матеріаловъ изъ Архива Собств. Е. П. В. Канцелярій» подъ ред. Н. Ѳ. Дубровина, т. XI, Сиб. 1902 г.; «Сборникъ старинныхъ бумагъ», П. И. Щукина, ч. VIII, М. 1901, стр. 422—423; «Книговедѣніе 1894 г. № 6, прилож. (письмо 1823 г.), въ статьѣ Н. П. Лихачева; А. Н. Пыпинъ, «Общественное движеніе при Александрѣ I»; Н. К. Шильдеръ, Императоръ Александръ I, т. IV; Г. Карауловъ, «Очерки исторіи русской литературы», т. I, М. 1888, стр. 507—527; Филаретъ, «Обзоръ русской дух. литературы» кн. II, стр. 236; П. А. Чистовичъ, «Руковод. дѣятелн духовн. проsvѣщенія въ Россіи»; Сиб. 1894; А. П. Вильевъ, «Воспоминанія»—Русск. Стар. 1880, т. XXIX, стр. 4; Автобиографія юрьевскаго архимандрита Фотія.—Русск. Стар. 1894 г. (т. LXXXII, июль, стр. 212—230, и сентя., стр. 215—228), 1896 г. (т. LXXXIV, авг., стр. 184, окт., стр. 46) и 1896 г. (т. LXXXVII, авг., стр. 121, 125, 127, 133); Письма Карамзина къ Дмитріеву Сиб. 1866; протоколы Ложы Умиротворяющаго Сфинкса—въ Рукон. Оудѣл. Импер. Публ. Библиотекн; бумаги архива Лавзина—у В. Л. Модзалевскаго; Изъ записокъ Ю. Н. Бартелева—Русскій Архивъ: 1886 г., кн. II; А. Ѳ. Лавзинъ и его семья—тамъ-же, 1892 г., кн. III; «Россійская Би-

біографія» 1881. № 72, стр. 33; «Русская Старина 1872 г., т. V, 1874 г., т. XI, 1876 г., т. XVI, 1878 г., т. XXI, 1881 г., т. XXXII, 1882 г., т. XXXIII, 1886 г., т. XLIX, 1892 г., т. LXXV и LXXVI, 1897 г., т. XCI, 1898 г., т. XCV и CXVI, 1899 г., т. XCVII, 1901 г., т. CVI и CVII (въ статьѣ В. А. Модзалевскаго «Изъ архива П. Е. Великопольскаго») и 1902 г., т. CXI; «Русскій Архивъ»: 1863, 1867, письмо Сперанскаго къ П.—ну, 1818 г.); 1869, 1870, 1871 г., II; 1873, 1874, 1880 г., II; 1883 г., II (прилож.); 1884 г., I; 1885 г., I; 1888 г., III (Разсказы митр. Филарета); 1889 г., II; 1891 г., III; 1892 г., III (ссылка Лабзина и письма его къ З. Я. Карявину); 1895 г., III (письмо кн. Голицына Лабзину); 1897 г., III; 1901 г., I; Деятельный Вѣкъ, кн. I, стр. 78; «Архивъ кн. Воронцова», т. XXIII, стр. 461—462 (письмо М. Н. Лонгинова); «Библиографическія Записки», т. I, стр. 70, 131—137, 641—647, 650; т. II, стр. 324, т. III, стр. 109, 112; Записки С. П. Жихарева, М. 1890 г.; Журналы Комитета Министровъ, т. I, Сиб. 1888; А. М. Сабитчевскій, «Очерки по исторіи русской цезаризма», Сиб. 1892 г.

В. Модзалевскій.

Лабинцовъ, Иванъ Михайловичъ, генераль-отъ-инфантерія, род. въ 1802 г., ум. 7 сентября 1883 г. въ Вильнѣ. Дворянинъ тульской губ., образованіе получилъ въ Дворянскомъ полку, откуда въ 1819 г. выпущенъ въ 39 егерскій полкъ, находившійся на Кавказѣ, и принималъ участіе во многихъ дѣлахъ. Отличился при штурмѣ Карса 23 июня 1827 г. и получилъ орденъ св. Георгія 4 ст. Получая всѣ чины за отличія, Лабинцовъ въ 1838 г. произведенъ въ полковника и назначенъ командиромъ Кабардинскаго полка. Въ слѣдующемъ году состоялъ въ отрядѣ гр. Граббе, отличился во время дѣйствій противъ сильно укрѣпленнаго аула Ахульго и 29 июня 1839 г. произведенъ въ генераль-майоры. Въ 1840 г., начальствуя самостоятельнымъ отрядомъ, производилъ экспедиція по рр. Ассѣ и Ургуну; слѣдующіе два года провелъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ, въ почти ежедневныхъ стычкахъ съ врагомъ. Принималъ участіе въ знаменитой ичкеринской экспедиціи и взятіи Дарго. Большія услуги оказалъ онъ во время даргинской экспедиціи; кн. Дундуковъ-Корсаковъ въ значительной степени ему приписываетъ спасеніе всего отряда и сообщаетъ много любопытнаго о его личной храбрости, превосходномъ умѣнны вліять на солдатъ и объ его отличномъ пониманіи условий войны на Кавказѣ. Въ 1845 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты и назначенъ начальникомъ 19-й пѣхотной дивизіи. Въ 1856 г. назначенъ командующимъ 1 армейскимъ корпусомъ, въ 1859 г.—произведенъ въ генераль-отъ-инфантерія. Лабин-

цовъ пользовался на Кавказѣ репутаціей «храбрѣйшаго изъ храбрыхъ», а гр. Граббе писалъ, что съ нимъ «всѣ предпріятія удаются».

«Русс. Инв.», 1883, № 213; «Старина и Новизна», вып. VI.

Лаваль, де, Антоній, генераль-инженеръ, ум. послѣ 1699 г. Первоначальная его жизнь и дѣятельность неизвѣстны. Онъ выступаетъ впервые 11 июля 1696 г., когда онъ прибылъ къ Азову, присланный къ царю Петру императоромъ Леопольдомъ. Лаваль былъ довольно образованный человекъ, зналъ языки латинскій, французскій, нѣмецкій, итальянскій, голландскій и шведскій, въ инженерномъ дѣлѣ обладалъ большими познаніями. Молодой государь сначала встрѣтилъ Лавала и пріѣхавшаго съ нимъ Боргедорфа съ неудовольствіемъ, досадуя, что они долго не явились, хотя еще 14 марта Петръ получилъ грамоту отъ Леопольда о томъ, что они отпущены. Однако Лаваль вскорѣ умѣлъ заслужить довѣріе и расположеніе государя своими познаніями, энергією и даровитостью. На другой день послѣ взятія Азова, который сдался 18 июля, Петръ поручилъ Лавалю составить планъ его укрѣпленія и черезъ три дня получилъ проектъ, который привелъ его въ восторгъ. Лавалю поручено было и производство работъ, причѣмъ ему данъ чинъ генераль-инженера. Прибывъ вмѣстѣ съ царемъ въ Москву, Лаваль провелъ въ столицѣ зиму, а весною 1697 г. отправился снова въ Азовъ.

Онъ успѣлъ выхлопотать себѣ у царя чрезвычайно обширныя полномочія; инопземцы въ Азовѣ обязаны были подчиняться его распоряженіямъ безусловно; относительно русскихъ Петръ не далъ ему этого права, но разрѣшилъ непосредственно писать къ себѣ. Человекъ даровитый и съ знаніями Лаваль, вмѣстѣ съ тѣмъ, отличался чрезвычайнымъ высокомеріемъ, властолюбіемъ и несдержанностью, питалъ глубокое, нескрываемое презрѣніе къ русскимъ варварамъ. Трехлѣтнее командованіе его въ Азовѣ служитъ яркою картиною того, что могъ позволять себѣ тогда властный человекъ и что приходилось русскимъ переносить отъ нѣкоторыхъ иноземцевъ. Лаваль не скрывалъ своего презрѣнія къ русскимъ и умышленно заставлялъ солдатъ работать непрерывно, несмотря ни на какіе праздники, жестоко взыскивалъ за малѣйшее упущеніе и не желалъ ни мало